

ФИЛОСОФСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОТ СИНТЕЗА К МНОГООБРАЗИЮ

Рауф Рустамович БЕКБАЕВ

независимый исследователь

Национальный Университет Узбекистана

Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В статье предпринята попытка раскрыть механизмы взаимоотношения двух современных философско-методологических дискурсов, вызывающих всё больший интерес со стороны исследователей философской компаративистики и межкультурной философии. Рассматриваются истоки и сущность этих понятий. Дается анализ современного этапа развития компаративистики на примере главных ее представителей. Обозначаются основные векторы экстраполяции результатов синтеза этих понятий в условиях нашей страны.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, сравнение, синтез, многообразие, философская компаративистика, межкультурная философия.

ФАЛСАФИЙ КОМПАРАТИВИСТИКА ВА МАДАНИЯТЛАРАРО ФАЛСАФА: СИНТЕЗДАН ХИЛМА-ХИЛЛИКГА

Рауф Рустамович БЕКБАЕВ

Муस्ताқил изланувчи

Ўзбекистон Миллий университети

Тошкент, Ўзбекистон

Аннотация

Мазкур мақолада муаллиф тадқиқотчиларнинг эътиборини жалб қилаётган замонавий фалсафий-методологик дискурсларнинг, яъни фалсафий компаративистика ва маданиятлараро фалсафанинг ўзаро муносабатлари механизмларини таҳлил қилган. Ушбу икки тушунчанинг келиб чиқиши ва моҳиятини кўриб чиқишда муаллиф компаративистиканинг замонавий ривожланиш босқичини унинг асосий вакиллари мисолида кўрсатган. Мамлакатимиз шарт-шароитларида фалсафий компаративистика ва маданиятлараро фалсафа синтези натижалари ейилишининг асосий йўналишлари белгилаб берилган.

Таянч сўзлар: коммуникация, мулоқот, қиёслаш, синтез, хилма-хиллик, фалсафий компаративистика, маданиятлараро фалсафа.

Философский дискурс XX века представляет собой особый этап истории философии, в котором формируется широкая палитра различных направлений и течений как в восточной, так и в западной философии, качественно переосмысливающих устоявшиеся подходы и парадигмы философской рефлексии через их реконструкцию и поиск новых путей развития. Возникают

такие направления, как экзистенциализм, структурализм и постструктурализм, постмодернизм и традиционализм, аналитическая философия и т.д., причем каждое из них призвано ответить на те или иные социокультурные запросы, формирующиеся как на уровне отдельного региона, так и глобальной среды в целом. Вместе с тем институционализируется такое направление сравнительных исследований как *философская компаративистика*, призванная найти точки сближения тех или иных культур через философию, обнаружить пути взаимопонимания и взаимодействия цивилизаций, что особенно важно в условиях нарастающих глобальных противоречий. Следует отметить, что формирование философской компаративистики напрямую исходит из историко-философского опыта прошлого, когда наблюдаются те или иные попытки сравнительного анализа как внутрисистемного, так и межсистемного характера, что можно наблюдать во все периоды истории философии. При этом особая актуализация сравнительных философских исследований приходится на эпоху Нового времени, когда наблюдается *культурно-герменевтический диалог Востока и Запада* в работах таких мыслителей, как П.Дойссен, Ф.Шлегель, А.Шопенгауэр, Ф.Ницше, М.Мюллер и т.д. [2; 68]. Однако важнейшим периодом для развития сравнительной философии является именно XX век, когда появляются такие фигуры, как Поль Массон-Урсель и Пулла Тирупати Раджу, чьи труды послужили базой для дальнейших изысканий. Здесь же особо важно отметить, что Массон-Урсель и Раджу обращали внимание на то, что сферой приложения сравнительной философии является всеобщая история и универсум в целом [16; 283]. Этим самым мыслители постулируют, что философская компаративистика пронизывает самые различные области социокультурных и гуманитарных исследований. Из этого следует, что сравнительная философия не имеет границ, как таковых, она присутствует везде, где мы сталкиваемся с тем или иными философскими концепциями. Раджу задает важную методологическую установку компаративистики, а именно – *синтез культур*, указывая, что «целью сравнительной философии является такой культурный

синтез, который подразумевает не доминирование, но развитие, не навязывание, но ассимиляцию, не сужение мировоззрения, но его расширение» [16; 288]. В дальнейшем будет предпринята попытка реализации данной установки через синтетическую мировую философию, которая, как отмечает М. Степанянц, «мыслилась как устранение указанной дихотомии (Восток и Запад – *Р.Б.*) посредством «подключения» к западным ценностям того, что было хоть в какой-то мере созвучно им в культуре Востока; предлагалось отринуть, перечеркнуть иные традиции как устаревшие, отжившие» [7; 155]. В данном контексте наблюдается попытка сведения восточных традиций к западным, но при этом наблюдалось и обратное, когда ориентиром для Запада становился Восток, что наглядно проявилось в сравнительной метафизике Рене Генона. В «Кризисе современного мира» (1927) Генон обозначает, что «сегодня между людьми Востока и людьми Запада, безусловно, существует пропасть, и это является одной из характерных особенностей современного мира» [12; 21]. Западный мир, по мнению мыслителя, находится в состоянии глубокого кризиса, поскольку в нем утрачена традиция, религия и ценности, и лишь через обращение к мудрости Востока возможно их возрождение [12; 26]. Генон всецело проявил себя как критик Западной цивилизации и апологет Восточной культуры, которая, как он считает, не подвергалась значительным изменениям и трансформациям, сохранила собственную «самость» в изначальном виде [13; 32].

Обозначенные попытки сведения одной культуры к другой, синтеза культур критически воспринимались в среде сравнительно-философского дискурса. Так, например, Сарвепалли Радхакришнан и Джордж Сантаяна указывали на уникальность каждой культуры, обозначали несоизмеримость культур и ратовали за отказ от всяких попыток «культурного слияния» [11; 5]. В дополнение к этому Джон Дьюи отмечал, что представление о «Востоке» и «Западе», их возможном синтезе вообще следует деконструировать, поскольку невозможно говорить о единообразии их культур, хотя в историческом процессе каждая культура тесно переплетается с другой [11; 3]. Раджу,

возражая данным замечаниям, пишет, что при сравнении западной философии вплоть до XVI века с классической индийской, то и та, и другая будут теоретическими эквивалентными, что проявляется в сфере логики, эпистемологии и метафизики. Для обоснования этой мысли философ приводит пример Атмана как Абсолюта в Индии, который трансформируется в Логос как Абсолют на Западе [16; 291].

Среди сторонников синтеза Востока и Запада на ряду с П.Т. Раджу особо выделяется и Чарльз Александр Мур – американский философ, профессор сравнительной философии Гавайского университета (Гонолулу, США), который сегодня является одним из мировых центров компаративистики, где издается ведущий журнал в области сравнительных философских исследований – «Philosophy of East and West». По предложению Ч.А. Мура в Гавайском университете была организована первая конференция по сравнительной философии, в дальнейшем проведение которой стало традицией. М.Степанянц отмечает, что на этой конференции были выдвинуты как идеи синтеза Востока и Запада, так и противоположные концепции. Сам Мур разработал проект *«субстанционального синтеза культур»* [6; 11], тем самым став сторонником слияния Востока и Запада. Уже здесь намечались контуры того, что впоследствии трансформируется в качественно новое направление философских исследований – *межкультурную философию*, центральным концептом которой является понятие межкультурного диалога.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов в Центральной Европе наблюдается усиленный интерес к освобождению философии от всех типов «центризма» как европейского, так и неевропейского, что и продуцировало разработку профессором Мюнхенского университета Рам Адхаром Маллом того, что будет названо им *«межкультурной философией»*, базирующейся на сравнительной философии, но качественно от нее отличающейся [15; 12]. Дескрипцию этого качественного отличия дал профессор Венского университета Франц Мартин Виммер, который отмечал, что межкультурная философия есть «стремление выразить многочисленные и часто

маргинализованные голоса философии в их соответствующих культурных контекстах и тем самым создать равноправную дискуссию, *полилог*» [17]. Из этого следует, что межкультурная философия через сравнение стремится к *диалогу культур*, а не к синтезу и, как отмечал Малл, к *единству без единообразия* [3; 135]. В этом контексте обозначается, что культуры более невозможно воспринимать как сводимые одна к другой, ибо пути слияния культур так или иначе приводят к ассимиляции, что противоречит одному из ключевых принципов межкультурной философии, а именно – *принципа когнитивной скромности*, который приобрел сегодня междисциплинарный характер [6; 47].

Говоря о межкультурной философии необходимо обратить внимание на один важный момент, а именно – на английский вариант этого понятия. Если в русскоязычной литературе мы встречаем понятие «межкультурный», то в англоязычной используется «*intercultural*», «интеркультурный». Сюэ-и Чен – ассоциированный профессор Национального Тайваньского педагогического университета, анализируя понятие «*intercultural*», отмечает, что приставка «*inter*» в контексте межкультурной философии имеет значение связи, соединения. Рассматривая «*inter*» в контексте китайской культуры, Сюэ-и Чен приводит слово «цзянь», которое в китайском языке в сочетании или без сочетания с другими словами несет значение «между» за исключением «цзянь цзе», что переводится как «косвенный». Например, «ши цзянь» означает «время между» или «рен цзянь» - «между людьми» [14; 72-73]. Следовательно, говоря «интеркультурная философия», подразумевается та философия, которая находится *между культурами*, но не *над культурами*, стремится найти пути межкультурного диалога, пути взаимосвязи культур без утраты свойственной им культурной идентичности.

В дискурсе межкультурной философии важно отметить различие между понятиями «*межкультурный диалог*» и «*межкультурная коммуникация*». Необходимо сказать, что понятие «межкультурная коммуникация» является широко применяемым в научной литературе и с позиции теории

межкультурной коммуникации определяется как «обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход» [1; 8]. В данном определении заложено качественное отличие коммуникации от диалога, проявляющееся в том, что при коммуникации между представителями различных культур осуществляется лишь взаимный обмен, а при межкультурном диалоге осуществляется не только взаимодействие и взаимообмен культур, но и намечаются пути разрешения культурных противоречий, что особенно актуально в современную эпоху глобализующегося мира. В этой связи интересно замечание М.Степанянц, которая также указывает на распространенность межкультурной коммуникации и отмечает, что «вслед за Ю.Хабермасом – наиболее ярким автором этого проекта – последователи последнего привержены западным принципам рациональности, западному типу философствования. Коммуникация такого рода оказывается европоцентристской, она не в состоянии обеспечить подлинный межкультурный диалог, поскольку не принимает всерьез другие культуры» [6; 14]. Межкультурная коммуникация оказывается не просто ограниченной формой взаимодействия, она диктует ценности и стереотипы одной культуры в ущерб другим, что приводит к тому или иному центризму, в то время как межкультурный диалог изначально основан на *разнообразии* и *равноценности культур*. Именно поэтому межкультурный диалог оказывается более продуктивным и направленным на разрешение конкретных проблем.

Философская компаративистика стала *особым феноменом* в истории философии. Она обозначила необходимость нахождения путей взаимопонимания Востока и Запада, но вместе с тем стремилась найти пути *межкультурного синтеза*, что в целом результировало ее качественную трансформацию в межкультурную философию. Вместе с тем в современной философии присутствует спор о том, является ли межкультурная философия

самостоятельным направлением или же она есть *новый этап* в развитии сравнительной философии. Ариндам Чакрабартти и Ральф Вебер, придерживаясь последнего, указывают на то, что межкультурная философия есть стадия развития сравнительной философии, в которой компаративистика стремится преодолеть культурные границы [10; 22]. Мы же придерживаемся позиции того, что межкультурная философия, базируясь на философской компаративистике, все же является самостоятельным направлением современных философских исследований, более того, она сама носит междисциплинарный характер, поскольку сфера ее исследований пересекает философию не только с историей, но и культурологией, социологией, политологией, психологией и другими социально-гуманитарными науками. Объект исследования межкультурной философии значительно шире, чем компаративистики, в которой речь идет именно о сравнении различных философских учений и традиций. При межкультурном философствовании мы затрагиваем *феномен культуры* и всевозможные ее проявления в том или ином виде, в то время как философия лишь один из многих продуктов культуры.

В заключении хотелось бы отметить, что в отечественной философской науке направление сравнительных философских исследований является актуальным объектом научных изысканий. В контексте компаративистского подхода рассматриваются различные аспекты сопоставления восточной и западной философии, ее учений и концепций. Так, например, осуществлялось сравнительное исследование Востока и Запада в контексте их культурных связей в эпоху Древности и Средневековья [8]; рассматривалась компаративистика свободы человека в восточном и западном экзистенциализме [5]; через призму сравнительного анализа исследовалась национальная идентичность народов Узбекистана и Японии [4]; в 2017 году учеными-философами Узбекистана на базе Национального Университета была проведена республиканская научно-практическая конференция на тему: «Компаративистские проблемы философии и логики Востока и Запада» [9]. Данные некоторые примеры показывают, что в философии Узбекистана

ведутся активные изыскания в области философской компаративистики. При этом контуры межкультурного философского подхода в философии Узбекистана лишь только зарождаются.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015г. – 124 с.
2. Каримов Р.Р., Рўзматова Г.М. Фалсафий компаративистика. – Тошкент: Университет, 2021. – 240 б.
3. Полушина Л.В. К вопросу о сущности межкультурной философии в контексте глобальных проблем // Вестник ЧГУ, 2010. – №1. – С.133-137.
4. Равшанова М.М. Философско-компаративный анализ национальной идентичности народов Японии и Узбекистана. – Ташкент: НУУз, 2022. – 129 с.
5. Саидова К.У. Компаративистика свободы человека в восточном и западном экзистенциализме. – Ташкент: НУУз, 2020. – 160 с.
6. Степанянц М.Т. Межкультурная философия. – Москва: Восточная литература, 2020. – 183 с.
7. Степанянц М.Т. От европоцентризма к межкультурной философии // Вопросы философии, 2015. – №10. – С.150-162.
8. Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. Қадимги давр ва ўрта асрлар маданият алоқалари. – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 415 б.
9. Шарқ ва Ғарб фалсафаси ва мантиқи компаративистик муаммолари. Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: ЎзМУ, 2017. – 180 б.
10. Chakrabarti A., Weber R. Comparative Philosophy Without Borders. – New York: Bloomsbury, 2016. – 256 с.
11. Dewey J., Radhakrishnan S. and Santayana G. On Philosophical Synthesis // Philosophy of East and West. 1951. Vol. 1. No. 1. – P. 3-5.

12. Guenon R. Introduction to the Study of the Hindu Doctrines. – London: Luzac & Co., 1945. – 355 p.
13. Guenon R. The Crisis of the Modern World. – New-York: Sophia Perennis, 2001. – 134 p.
14. Hsueh-I Chen. What is Intercultural Philosophy? // What is Intercultural Philosophy? / Ed. by William Sweet. – Washington: The Council for Research in Values and Philosophy, 2014. – P. 67-80.
15. Mall R.A. Intercultural Philosophy. – Lanham. MD: Rowman and Littlefield, 2000. – 152 p.
16. Raju P.T. Introduction to Comparative Philosophy. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1962. – 364 p.
17. Wimmer F.M. Essays on Intercultural Philosophy. – Chennai-Madras: Satya Nilayam, 2002. – 134 p.